

Алиса Вишня

Роса
со вкусом
печали

Алиса Вишня

Роса со вкусом печали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66752688

SelfPub; 2023

Аннотация

Три мира. Три жизни. Три судьбы. Бог Смерти влюбился в рабыню, и подарил ей весь мир, но девушке не нужны ни его любовь, ни его подарки, и она сбежала. Разгневанный бог спустился в мир людей, что бы отыскать и покарать бывшую возлюбленную. История красивой любви, борьбы за власть, дружбы и предательства, битвы добра и зла. История страстей, тайн, интриг и сражений. Кто из героев добро, а кто зло – решайте сами. Продолжение – Поцелуй, который убивает.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	7
Глава вторая	21
Глава третья	61
Глава четвертая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алиса Вишняя

Роса со вкусом печали

Пролог

События происходят в параллельном мире, где у человечества нет единых религий: люди или продолжают поклоняться языческим богам, или – большинство – атеисты. А боги разными способами пытаются получить как можно больше почитателей, чем укрепить положение среди себе подобных. Ведь главная заповедь Облачного Царства: кто сильнее – тот и прав. *** По улице дачного поселка ехал автомобиль, несся быстро, потому что ночь, появление других машин или пешеходов маловероятно, а водитель торопился.

Внезапно, на дороге возник светловолосый мальчик, лет десяти, с пухлым и щекастым лицом. Его голубые глаза смотрели на приближающийся автомобиль не по детски, холодно и жестоко.

Водитель пытался затормозить, но машина только увеличила скорость, будто ее толкнули.

БАМММ!

Страшный и стремительный удар в невидимое, непонятное препятствие, и, после крохотной, почти не существующей паузы, машина резким кувырком поднялась в воздух и

ушла в сторону, ее заслонила взметнувшаяся, черная волна обломков. Внутри волны стремительно кружился автомобиль, смятый и изуродованный, до неузнаваемости. Машина перестала крутиться и замерла, ее обломки, с тяжелым грохотом, обрушились на автомобиль, и на дорогу.

– Влад, ты видел? Влад! – возбужденно крикнул мальчик.

– Видел! – ответил ему, выйдя из темноты, подросток постарше, худощавый и черноволосый.

Они уже возле машины, и, через разбитое стекло, заглянули в салон, младший с любопытством, старший хмуро, без интереса.

Сидящая на заднем сиденье девочка, со стекающей из под светлых волос кровью, смотрела на мальчишек угасающим взглядом зеленых глаз, а мужчина на водительском сиденье, и женщина, на пассажирском, были либо мертвы, либо без сознания.

Богатырь Святогор, в островерхом шлеме, кольчуге, и с мечом на поясе, ехал верхом, склонив голову – то ли дремал, то ли задумался. Его конь неспешно двигался по освещенному луной березовому лесу, но вдруг остановился, потряс головой и фыркнул. Святогор поднял голову, прислушался, повернул лошадь и понесся рысью навстречу очередному темному, пытающемуся навредить людям.

Но враг был ближе, чем богатырю показалось. Когда конь вышел из леса, и Святогор увидел огни поселка, его настиг

кинжал, брошенный меткой рукой, и легко пробив магическую, заговоренную, почти непрошибаемую броню, вонзился между лопаток, прямо в сердце. Значит, магия кинжала была сильнее защиты доспехов.

Богатырь то ли застонал, то ли вздохнул – в любом случае, это был его последний вздох – и тяжело, с грохотом, упал на землю.

Конь вернулся, постоял над лежащим человеком, уже несколько не похожем на богатыря, и ушел, а из-за деревьев показался старик, в белом балахоне, с седой бородой, и седыми же, волосами. Он перевернул концом посоха мертвого мужчину, вытащил из него кинжал, посмотрел на лежащий рядом меч с тускло мерцающим в свете луны лезвием – и скрылся среди деревьев.

Глава первая

Несколько лет спустя.

На освещенной лунной поляне с большими камнями стояли, образовав круг, и подняв вверх руки с одинаковыми перстнями на безымянных пальцах, люди в масках – Посвященные. Внутри круга находился старик с седыми, до белизны, волосами и бородой, в белом балахоне, надетом на костюм – тот самый колдун, что убил Святогора. У его ног лежал длинный сверток, завернутый в ткань с пятнами, похожими на кровь.

– Духи дивии, духи навии, словом Вещего заклинаемы! – нараспев декламировал старец. Послышался вой, и еще, в другой стороне, над поляной пролетело что-то, похожее на большую, темную птицу. Посвященные опустили на колени.

С самого утра все смешалось в особняке Князевых, потому что Агния, юная рыженькая представительница одного из самых богатых семейств поселка, едва проснувшись, решила, что ей нечего надеть, и сразу отправилась просить у отца денег, отругав, по пути, служанку Анюту, на свою беду попавшуюся ей на глаза. Получив, не без труда, желаемое, она пошла будить Алену, хрупкую большеглазую блондинку, которая и так уже проснулась, из-за шума, поднятого сестрой,

но лежала тихо, как мышка, в надежде, что Агния про нее не вспомнит. Агния вспомнила... И они, вместе отправились в город, за покупками.

Шоппинг с сестрой был для Алены мучением. Выбирая обновки для себя, Агния не забывала и о подруге, и считая, что у сестры нет вкуса, и она не разбирается в моде, одежду ей выбирала сама – неудачно, надо сказать. Алена, мучаясь и страдая от своего нелепого вида в новых нарядах, не спорила с сестрой – покупалось все на деньги Агнии, вернее, деньги родителей, но, врученные сестре. Алена понимала, что она, приемная нищевродка, должна быть благодарна, и не возражала.

Кроме того, Агния всегда торговалась, пылко, азартно, сбивая цену любой вещи, а если не выходило по ее, устраивала скандал. Она любила хвастать своим положением и деньгами, как, впрочем, многие, кто разбогател недавно, но не избавились до конца от привычки бедных – хвастаться имуществом, экономить, и откладывать на "черный день". Любила она и поскандалить – уж такая была Агния!

Алену такое поведение коробило, в эти минуты она стыдилась сестры, но не подавала вида, что бы ее не обижать.

Наконец, пытка шоппингом закончилась, и девушки уселись за столик уличного кафе. Агния смотрела в телефон, полностью поглощенная созерцанием каталога ювелирных украшений, а уставшая Алена вяло ковыряла пирожное.

– Смотри, какие сережки, в каталоге, офигенные! – вос-

кликнула сестра, и сунула под нос подружке телефон, на экране которого Алена увидела серьги – на раковинах из бледно-розового родохрозита, обрамленных рядами бриллиантов, сидели длиннохвостые дракончики из белого золота, с изумрудными глазками.

– Офигенно дорогие! – неодобрительно заметила она, взглянув на цену, указанную рядом с драконами.

– Какие камни! – произнесла Агния, не слушая подругу, и не отводя глаз от телефона – Третья чистота!

Алена, вдохнув, отвернулась, посмотрела на улицу и увидела парней, которые стояли возле кафе, и глазели на них с Агнией – высокого симпатичного брюнета, лет двадцати – женщины называют таких «опасными»; второго, помоложе, блондина-спортсмена; и кудрявого красавчика, тонкими чертами лица похожего на девушку.

– Гляньте, какие крали! – сказал блондин друзьям, и пошел к подругам.

– Привет, девчонки! Что, делаете? – спросил он, усевшись к ним за стол.

– Догадайся! – нелюбезно ответила Агния.

– Меня Борич зовут! – улыбнулся парень.

– Меня Алена, а ее Агния! – произнесла блондинка. Рыжая же, мельком взглянув на Борича, продолжила любоваться серьгами.

– А это Влад и Ден! – махнул спортсмен в сторону друзей.

– Блин! – вздохнула Агния, глаза на драконов, и даже не

посмотрев на парней – ей было не до них.

– Что тебя расстроило, красотка? – поинтересовался Борич, заглядывая в телефон рыженькой.

– Сережки хочу, вот эти! – девушка показала блондину каталог – Подаришь? – спросила она, скорее по приколу, хотя парень выглядел не бедным – ну а вдруг...

Усмехнувшись, Борич порылся в кармане, и положил на столик точно такие, как в каталоге, серьги.

– Держи, лисичка!

Агния ахнула. Обе девушки изумленно смотрели то на Борича, то на серьги, то на парней, стоящих на улице. Алена встретила глазами с "опасным" Владом, и в ней возникла уверенность, что они знакомы, да и парень глядел так, будто узнал ее...

А Борич и Агния продолжали таращиться друг на друга.

– Как...? – спросила Агнеша – все другие слова вылетели из ее головы.

Борич рассмеялся, сфотографировал сестер на телефон, и пошел к друзьям, ждущим его у кафе.

– Эй! Постой! – крикнула ему вслед Агния.

– Увидимся! – ответил блондин, и парни пошли дальше, по улице дачного поселка, где двухэтажные особняки, все за высокими заборами, чередовались с магазинами, кафе и салонами.

– Не могу с тебя, Борич! Такие жесты! Сын олигарха! – усмехнулся Ден.

– Сын кузнеца! – прикалываясь, поправил его Влад. Борич собрался, было, обидеться на кузнеца, но передумал, и тоже засмеялся.

– Зачем мы сюда приперлись? Скука! Лучше бы в город пошли! – недовольно проворчал Ден.

– Борич, ты кого-то отпинать хотел! Кого? – спросил Влад. Блондин неуверенно оглянулся по сторонам, пытаясь вспомнить, зачем он в поселке. Девушки из кафе, вернее одна из них, рыженькая, вытеснили у него все мысли, и воспомина- ния.

Из-за угла ближайшего дома выбежали две девчонки, со- всем молоденькие, лет по шестнадцать – блондинка и брю- нетка.

– Борич! – крикнула блондинка, улыбаясь во весь рот, и строя глазки, и парню, и его друзьям.

– Там они, в пивной! – махнула рукой брюнетка, показы- вая, где пивная.

Борич озадачен:

– Кто?

– Уродцы эти, которые к нам пристают! – ответила блон- динка. Теперь, озадаченно, смотрели девушки.

– Мы ж просили помочь! Ты обещал! Забыл? – спросила брюнетка.

– Встретится здесь сегодня, договорились! И найти, этих! – вторит ей подружка.

Парень, похоже, вспомнил:

– А- а! Ну да! И где они?

– Говорю же, вон там, в пивной! – опять махнула брюнетка, показывая на бревенчатое, одноэтажное здание с вывеской «Разливное пиво».

– Брат, дай-ка свой телефон, пусть у меня побудет! Потеряешь еще, или разобьешь! – сказал Влад Боричу.

Тот отдал ему мобильник, и все вместе, они зашли в пивную, где человек десять накаченных здоровяков, сидя за сдвинутыми столами, пили, шумели и хохотали, не обращая ни на кого внимания. Больше всех веселился качок с татухами.

Войдя, девушки показали на здоровяков. Историю про приставания качков они, мягко говоря, преувеличили, используя как повод, что бы встретится с Боричем, который им нравился. К тому же парни, что были с ним, тоже оказались симпатичными.

Борич, не спеша, подошел к здоровякам и толкнул ногой стол, за которым они пировали, с такой силой, что стол отлетел, и ударился о соседний, и с него полилось пиво и посыпалась нехитрая закуска.

– Охренел, пацан? – возмутился качок, вскакивая. Блондин, в ответ, ударил его в лицо кулаком, качок упал, здоровяки вскочили.

Влад и Ден не вмешивались, смотря на происходящее с интересом, как в кино, а девушки глядели на Борича с восхищением.

Качок вскочил и бросился на обидчика, пытаясь ударить кулачищем, но ударил его блондин, ногой в грудь. Раздался хруст сломанных ребер, качок отлетел.

– Э! Прекратили беспределить! – крикнул из-за стойки бармен.

К "Разливному пиву" подъехал мотоцикл, с него слез высокий светловолосый парень.

Из пивной выбежали испуганные девушки, которые уже пожалели о своей затее, и, следом, один из здоровяков, зажимая рукой сломанный нос, из которого, сквозь пальцы, на асфальт капала кровь.

Агния, в своей уютной и миленькой комнате, расположенной на втором этаже князевского особняка, примеряла подаренные серьги, смотрясь в зеркало. Она разглядывала свое лицо, смуглое, веснушчатое, со вздернутым толстоватым носом, и большими зелеными глазами с темными густыми ресницами. Девушка осталась довольна увиденным – новые сережки ей шли.

Домовой Тиша, маленький, худенький парнишка, примостившись на пуфике, смотрел на Агнию, не отводя глаз, и не обращал внимания на Алену, которая сидела на кровати, в задумчивости теребя волосы, заплетенные в длинную косу.

Девушки Тишу не видели.

– Красота! – констатировала рыжая.

– Как такое возможно? – озадаченно произнесла Алена –

Что бы у него с собой, были такие серьги, которые ты хотела! Вот это совпадение!

Агния тоже находилась в недоумении.

– Кто же эти парни? – задумчиво вопрошала она – Блин, телефонами не обменялись! Где теперь, его найти, Борьку этого? Он не бедный, раз такие дорогие подарки дарит! И симпатичный!

– Одеты они в тряпье, а в остальном норм. Одного из них, я где-то, видела — задумчиво произнесла блондинка. Агния возмущенно фыркнула:

– Тряпье! Это самое то, сейчас! Очень модно одеты они все, и дорого. Ты такая отсталая! И в драгоценностях не разбираешься!

– А ты помешенная на них. Увидишь фигнюшку с брюлками, и аж трясешься вся! — обиженно ответила Алена.

– Все девушки любят бриллианты! Одна ты не понимаешь, их прелести! – парировала рыжая, поворачиваясь к подруге – У тебя в голове только романтика, ждешь принца на коне. Так это – в цирк. В обычной жизни и коня—то не увидишь, не то, что принца. Красивая любовь, до гроба, только в сказках. И в легендах.

Алена обиженно промолчала. Агния достала из шкатулки кулон на цепочке, приложила к себе, посмотрела в зеркало и нахмурилась – с серьгами он не смотрелся, и вообще, ничего, к дракончикам подходящего, у нее не было. Девушка вспомнила про сестру, и продолжила учить ее жизни :

– Вот ты носишь эти древние бусы, и больше ничего не надо!

Алена потрогала простенькие янтарные бусы на своей шее.

– Они мамины... – тихо произнесла она.

– Ой, прости, я забыла! – спохватившись, и устыдившись, Агния обняла подругу —Прости! Мир?

Тем временем, в пивной дрались уже все, вернее, Борич бил всех, а Ден и Влад, стоя у входа, не выпускали пытающихся убежать. Здоровякам ничего не оставалось, как броситься, поскользываясь на разлитом пиве, на Борича скопом, но это не помогло – он лупил их, всех подряд, от его ударов падали, раздавались вопли боли и хруст костей, хлестала кровь из сломанных носов, или пробитых голов. Бармен убежал в подсобку и закрылся там.

В дверях пивной показался блондин – мотоциклист.

– Что тут такое, творится? – спросил он, заходя внутрь.

Влад, усмехаясь, преградил ему путь, и попытался толкнуть в эпицентр сражения, а именно, под кулак Борича, но мотоциклист оказался силен, и сам схватил брюнета за одежду – за грудки. Тот вырвался, оставив кусок рубашки в руке блондина, опять подскочил к нему, и, очень быстро, ударил, несколько раз, кулаком в лицо. Мотоциклист впал в ярость, и нанес удар, неизвестно откуда взявшимся мечом. Влад увернулся, но меч, все же, задел его руку, и брюнет удивленно

уоставился на кровь, стекающую по рукаву. Ден и Борич заметили, что друг ранен, и бросились на помощь. Спортсмен, подбежав к блондину, жажнул его кулаком в грудь, тот пошатнулся, и нанес мечом ответный удар. Борич успел отскочить, и огрел мотоциклиста по голове, появившейся в руках огромной железной дубиной-палицей.

Глаза Влада стали красными, он выбежал на улицу, где возле пивной стояли виновницы драки – брюнетка и блондинка, и смотрели вверх, задрав головы.

– Что это? – воскликнула брюнетка, и стала снимать на телефон нечто, похожее на хвост гигантской змеи, мелькнувшее в небе.

Засверкали молнии, мощные, разветленные, словно перевернутые кроны гигантских деревьев, загремел гром, раскатисто и громко, сливаясь с ревом ветра в сплошной грохот и гул; пивная мгновенно вспыхнула и запылала, из нее, вопя, выбежали мужики в горячей одежде.

Поднялся сильный ветер, раздувая и без того бушующее пламя, поднимая в воздух пыль и мусор, которые смешивались с невесть откуда взявшимся темным туманом, распадающимся на рваные клочья. Соседние с "Разливным пивом" дома тоже охватило огнем.

Девушки, визжа, бросились бежать прочь от пожара, и не только они – мужики, сумевшие выбраться из пивной, прохожие, и жители горящих домов, тоже, истошно вопя, металась по улице. Их всех накрыла огромная крылатая тень,

и сверху посыпались искры. Подружки услышала странные звуки – свист, шум и хлопанье гигантских кожистых крыльев, и упали возле забора, словно он мог защитить.

С своим сирен, подъехала полицейская машина.

Влад, тяжело дыша, с бледным лицом, и капающей с руки кровью, появился на кухне, когда хозяин квартиры, седобородый старик с капища, в домашней одежде и фартуке, варил кашу. Старик уронил, с перепуга, в кастрюлю ложку, и поклонился:

– Господин, как вы неожиданно! Вы ранены? Могу я, помочь?

– Воды дай! – приказал Влад, опершись здоровой рукой о стол. Старик, торопливо, достал из холодильника бутылку, Влад все выпил, быстро, большими глотками.

– Что случилось, господин? – спросил седобородый.

– Волхов, почему не в Святилище? – произнес господин, успокоившись. Он выглядел уже как обычно, дыхание нормальное и бледность прошла.

– Так, выходной же! – ответил старик.

– Мне нужна...

Влад показал Волхову телефон Борича, с фотографией Алены и Агнии, сидящих в кафе.

– Вот эта девушка!

Старик взгляделся в экран.

Агния любовалась собой в зеркале, Тиша любовался Агнией, Алена обиженно дулась, сидя на кровати. С улицы слышались крики:

– Пожар! Пожар!

– Где, пожар? – вскочил Тиша.

– Где, пожар? – вскочила Алена. Выглянув в окно, Агния скомандовала:

– Пошли на улицу!

И девушки убежали, при этом, рыжая задела рукавом кулон, он упал на пол. Тиша тоже посмотрел в окно и облегченно вздохнул:

– Не у нас! – и, подняв с пола украшение, положил его на стол.

Больше всего домовые боятся пожаров, боятся остаться бездомными.

...Во дворе большого двухэтажного особняка, огороженного забором, стояли Агния, Алена и служанка, здоровая молодая девушка, раскрасневшаяся и возбужденная, которая рассказывала, размахивая руками:

– Дракон летал, большущий, с тремя головами, из каждой огонь!

– Неужели? Ну ты и врушка, Анютка! – засмеялась рыжая. Анята возмутилась:

– Правда-правда, Катька своими глазами видела! Открыл дракон пасти, дыхнул огнем, все кругом как полыхнет! Все сгорело! Ни щепочки не осталось! Он, может, и счас там ле-

тает.

Алена ахнула и посмотрела на небо.

– И Катька твоя врушка! – заявила Агния.

– Вот ужас! Если бы мы не ушли... – сказала блондинка.

– Если бы не ушли, сами бы все увидели! – перебила ее подруга – Анютка, хватит болтать всякую чушь! Делами занимайся! – приказала она, и служанка скрылась в доме. Агния подошла к воротам, и, оглянувшись на подругу, остановилась.

– Алэн, чего стоишь? Бежим, посмотрим!

Но блондинка застыла, в нерешительности.

В открытом окне, на втором этаже дома полная рыжая женщина.

– Куда собралась? – крикнула она девушкам.

– Гулять! – ответила ей Агния.

– Дома будьте! Беспорядки в поселке, драка, что ли. И пожар, еще. Попадете в замес, или раздавят, в панике! – велела женщина.

– Ну, мам! Мы, ж, не дети! – возмутилась Агнеша.

– Не уходить со двора! Уйдете – отцу скажу! – пригрозила мать и исчезла в глубине комнаты, оставив дочку пребывать в замешательстве.

– Что делать-то? – причитала рыжая. Затем, взглянув на сестру, произнесла, ласково и просительно:

– Аленка, давай, ты сходишь, посмотришь, что творится! И может, дракон еще там. Тебя, если что, не накажут. А мне

денег не дадут, как всегда, когда что-то не по ихнему.

Блондинка попятилась к дому:

– Дракон еще там? Не пойду я!

Агния, схватив ее за руку, потащила к забору.

– Да нету его, не бойся! Я пошутила! Что ты, как дура!

Драконов не бывает!

Рыжая огляделась по сторонам, раздвинула доски в заборе и показала на дыру рукой.

– Ну вот, лезь! Только улицей не ходи, увидит кто, маме скажут! У реки иди! – велела она подруге.

Алена стояла, замерев в нерешительности.

– Ну же! Полезай! – сказала, нетерпеливо, Агния. Блондинка вздохнула:

– Ну, ладно! – присела, и пролезла в дыру. Наклонившись, рыжая крикнула в след:

– Увидишь дракона, видеоними!

Глава вторая

Влад, стоя с закатанным рукавом, посреди своих роскошных, но мрачных покоев, разглядывал рану на предплечье, и морщился от боли. Борич и Ден тоже смотрели на порез, как на невиданное чудо.

Выглядели парни немного не так, как в поселке – одеты были в нечто среднее между греческой туникой и древнерусской рубахой, а волосы их теперь были длинными, и удерживались обручами, украшающими головы.

– Ну как, так-то? Какое оружие могло меня ранить? – сокрушался Влад.

– Магическое только! – ответил Ден.

– У этого парня меч был! Не простой парень, колдун, не иначе! – высказался Борич, протягивая раненому баночку – Вот, заживляющая мазь!

– И зачем, я пошел с вами? – проворчал Ден.

– Зачем в драку полез, если не хотел? – парировал блондин.

– Я что, стоять буду, когда вас бьют? Доволен, Борич? Бог Войны, блин! – продолжил нудеть кудрявый.

– Мелкий хотел на девушек впечатление произвести! – вступился за младшего Влад – Хотя, мог сразу сжечь, не заморачиваясь.

Это прозвище – "мелкий" – относилось к возрасту, а не к

внешности – Борич на голову выше друзей, мускулист и широкоплеч. Да и к возрасту не совсем справедливо – блондин был всего на два года младше Влада.

В покоях, в сопровождении нескольких служанок-рабынь, появилась рассерженная женщина, бело – розовая, как зефир, одетая в тунику, с диадемой-короной на голове.

Парни напряглись, и поздоровались, почти хором:

– Здравствуй, матушка Лада!

Влад опустил рукав.

– Владан, ты ранен? – спросила его женщина, не отвечая на приветствие.

– Не сильно! Уже, заживает! – ответил парень.

– Зачем вы напали на богатыря Святогора? – начала допрос Лада.

– Напали? Он первый начал, не трогали мы его! – возмутился Борич.

– Так это, Святогор был? Богатырь, которому тысяча лет? – уточнил Ден.

– Да, он! – ответила матушка – Обладает магией, и меч у него не простой, бога может ранить. И даже, убить! А если бы, он убил, кого-то из вас? Предназначение Святогора – защищать людей. Вот он, и защищал. Вы в поселке что делали? Ходили подраться?

– Я к жрецу своему ходил. У меня, к нему, дело было! – ответил Влад, отведя глаза.

Ден – сама милота – тоже нашел оправдание:

– Матушка, а я в Яви был по своим делам, как Бог Любви. Но усилия парней тщетны, Лада гневалась:

– Вы Великие Боги, не дети! Пора бы, взяться за ум! Боги не дерутся с людьми на кулаках! Боги, вообще, не дерутся с людьми! Полпоселка сожгли! Не наигрались? Когда вы уже, это место в покое оставите? Никакой жизни людям, из-за вас! А ведь действует Договор! Забыли? Опять взялись за старое? Хорошо хоть, что они Посвященные, и поняли, что все эти странные явления значат, не разнесли рассказ о происшествии по всей округе! Сами знаете, каких усилий стоит пресекать нежелательные слухи!

Братья молчали, опустив головы.

– А ты, Данко? – обратилась матушка к Дену – От тебя не ожидала! Они молодежь, но ты то! Тысячелетний бог!

Она помолчала, добавила:

– Как вас наказать, пусть отец решает! Жду вас, у себя!

Взглянула на Влада и произнесла, уже мягче:

– Поправляйся!

И после этих слов, вместе со служанками, покинула покои.

– Я Святогору отомщу! Найду, и убью! – гневно воскликнул Борич.

– Конечно, отомстим, при первой возможности! – поддержал его Влад, и блондин сердито и грозно нахмурился. Ден и Влад переглянулись, посмеиваясь над ним.

Алена медленно брела по тропинке, вьющейся по берегу реки, среди высокой травы.

В ее голове возникла идея:

"Не пойду к пивной! Побуду тут, и вернусь. Агнии скажу, что ходила, что все сгорело, и ни щепочки не осталось!"

Услышав шумное фыркание, девушка испуганно вздрогнула и остановилась. Из травы вышла лошадь.

– Фу-у, это конь, – с облегчением вздохнула Алена – Лошадка, ты чья?

Девушка пошла к лошади и наткнулась на блондина, лежащего, с закрытыми глазами, в траве – с кровью на лице, копотью и прожженными дырами на одежде.

– Ой! Кто это? Раненый, похоже! – воскликнула Алена. Блондин открыл глаза и посмотрел на девушку.

– Держитесь! Я позвоню в «Скорую»! – сказала она.

– Не надо никуда звонить! Помоги футболку снять! – попросил раненый, приподнялся, морщась от боли, и сел. Алена, поколебавшись, помогла содрать обгорелую футболку, и увидела, что парень весь в ожогах. Блондин, обессиленно, упал на спину.

– По любому, без помощи не обойтись! Мазь, от ожогов, нужна. И на голове рана, надо перевязать! – рассудила девушка.

– У меня все есть. Видишь коня? К его седлу сумка привязана, принеси! – сказал раненый и спросил – Не боишься лошадей?

– Я их обожаю! – ответила Алена.

Она подошла к коню, погладила его, отвязала сумку, и вернувшись к раненому, достала из нее содержимое – тюбики с мазями, бинты, бутылку с водой. Усевшись рядом с блондином, девушка занялась его ранами.

– Как тебя зовут, спасательница? – поинтересовался раненый.

– Алена. А тебя? Это, твой конь?

– Богдан. Мой!

– Говорят, дракон над поселком летал. Врут, конечно! – продолжала Алена болтать, обрабатывая раны – Ты тоже, от дракона пострадал? Это от него ожоги? Правда, что он огромный, как туча, и с тремя головами?

– Ну... С избу размером. А голова одна, это люди напридумывали, – ответил Богдан, и добавил – Но, правильно змею называть. Драконы на западе. У нас — змей!

Алена замерла:

– Так, он и вправду был?

– Я не видел – читал про драконов. Пожар не от змея начался.

– А от чего?

– От молнии. Гроза же была!

– Вот как? Я грозы не заметила... Ладно! Теперь, перевязать надо!

– Спасибо, я дальше сам справлюсь!

– Нет уж! Я все сделаю. Если не хочешь в больницу!

После перевязки, к удивлению девушки, раненый почувствовал себя намного лучше. Уходить ни он, ни она не хотели, поэтому уселись на пригорок, под старую липу, одиноко растущую у края поля, рядом с тропинкой.

– Тебе, похоже, уже приходилось, с ранами и ожогами дело иметь! – заметил Богдан.

– Я учусь в медицинском! – похвасталась девушка.

– А живешь где? – продолжил расспрашивать парень.

– Здесь, в поселке.

– Ого! Тут, не простые люди живут.

– Я дочка Князевых, слышал про таких?

– Это тот Князев, который в секте Посвященных? У которого клуб?

– Да какая, секта! Богатые с жиру бесятся. Собираются на капище, и богам своим молятся.

– Понятно! – усмехнулся Богдан, а Алена продолжила:

– Хобби у них такое. У нас в семье, про древних богов больше знают, чем друг про друга.

– А ты веришь, что они есть, боги эти? – спросил парень.

– Ваши, поселковые, верят. Они, почти все, Посвященные.

Девушка рассмеялась:

– Я? Не, ты что! Ни богов, ни чертей, ни домовых не бывает! И драконов – тоже! – и опасливо взглянув на небо, продолжила – У отца не только клуб – магазины, много всего. И сестра у меня есть, Агния, ей тоже двадцать, как и мне.

– Как так? Двойняшки? – удивился Богдан.

– Я не родная им. Родители погибли, Князевы меня и забрали! – ответила Алена.

Парень посмотрел на нее сочувственно.

– Меня любят, как свою. А с Агнией мы больше, чем сестры! – призналась Алена.

– Это хорошо, когда любят! – сказал Богдан.

Девушка спохватилась:

– Заболталась! Агнеша с ума сойдет, подумает, меня дракон съел! Пойду домой!

– Спасибо, Аленка! Мне уже, лучше, с твоей помощью – улыбнулся Богдан.

– Я и завтра могу, перевязку сделать, если хочешь! – предложила Алена.

– Давай, завтра вечером, здесь встретимся! – обрадовался парень.

– Хорошо. Я приду!

– Буду ждать!

На том и расстались.

Покои Лады, расположенные в царском дворце, в самом сердце столицы государства – Облачном Городе – разительно отличались от покоев ее сыновей. Парни предпочитали жить в ногу со временем – насколько позволяли законы и обычаи, в покоях же их матери даже не прошлый век, а век девятнадцатый. Это святилище любви, но святилище такое, каким его вообразили бы, в те времена. Просторная светлая ком-

ната, на стенах картины, под ними примостились низкие диванчики с изогнутыми ножками и крошечные ажурные столики, заставленные всякой красивой, дорогой дребеденью и вазами с цветами. В покоях витал сладковато-ванильный запах, только подчеркивая сходство хозяйки с зефиром.

Лада, и Ден с Владаном, сидели за низким, неудобным столиком, в изогнутых, страшно неудобных креслах и пили чай из чашек, которые просто держать боязно, не то что пить из них, настолько тонок их фарфор. Чуть в стороне от столика стояли рабыни-служанки.

Царица неодобрительно рассматривала одежду Дена.

– Мама, сейчас это модно! – заметив ее взгляд, сказал сын.

– Какой кошмар! – осуждающе произнесла матушка, трогая рукой "лохмотья" Деновой одежды, и пожалела, что позволила сыновьям прийти на чаепитие в людской одежде – так она хотела подчеркнуть семейный, интимный статус встречи.

Какое-то время, все молча пили чай. Затем, Лада отставила чашку, серьезно и строго посмотрела на сыновей – она делала вид, что еще сердится.

– Ваш отец, царь Радогор, решил, что наказать вас я могу, по своему усмотрению. А я думаю, не наказывать! – произнесла она.

– Спасибо, мама! – мило улыбнулся Ден.

– Спасибо, государыня матушка! – вторил ему Влад.

– Но, вам нужно повзрослеть и остепениться! – продолжи-

ла Лада.

– Как скажешь! – покорно ответил Влад.

– Владан, хватит ерничать! – нахмурилась царица.

– Я не шучу! Мы постараемся, больше порядок не нарушать, и людей не обижать! – серьезно произнес брjunет.

– Согласен! – подтвердил и кудрявый.

– Я думаю, вам женится пора, в самое ближайшее время.

Вот, и остепенитесь!

Лада спрятала улыбку, отпивая чай – эти ее слова произвели эффект, которого она и ожидала – братья застыли, как громом пораженные.

– На ком? – изумленно спросил Ден.

– На ком – вам виднее! В царстве много незамужних богинь. Кого выберите, на той, и женитесь. Если она согласна, конечно.

Данко так и сидел, в ступоре, а Влад улыбнулся:

– Как скажешь, матушка! Я готов, хоть завтра!

Ден дернул его за рукав.

– Вот и ладно! – улыбнулась царица и сменила тему – Сегодня Купала. Вы не забыли? – и не дожидаясь ответа, продолжила – Соблюдайте ритуал. Костер, венки, купание...

Она вздохнула.

– Раньше, везде в этот день костры жгли. Вернее, в эту ночь. А теперь... Не чтят люди ушедших богов, не помнят.

И, сделав строгое лицо, сказала серьезным тоном:

– Можете идти! Видеть вас больше не хочу!

Братья встали, слегка поклонились, и удалились. Лада обратилась к служанкам:

– Хорошо я придумала? Обзаведутся семьями, не до баблства будет.

Рабыни дружно, утвердительно, кивнули.

– Красивые у меня, сыновья! Какая девушка им откажет?– продолжила царица.

Служанки опять кивнули.

Когда Алена подошла к старой липе, Богдан ее уже ждал. Он обрадовался девушке, и доложил, что ему много лучше и ожоги почти прошли. Алена, конечно, ему не поверила – никакие ранения, даже легкие царапины, так быстро не проходят. А у парня такие ожоги...

– Вчера чуть не умер, сегодня уже здоров? Так не бывает! В больницу не ходил? – строго спросила она.

– Нет, дома отлеживался.

– Дома, некому перевязать?

– Я один живу.

– И жены нет?

Богдан, почему-то, смутился:

– Какая жена у меня, может быть? Я и дома, почти не бываю.

Алена обрадовалась этому обстоятельству.

– А чем ты, занимаешься? – улыбаясь, спросила она.

– Я, как богатырь в сказках, по миру езжу, за порядком

слежу – важно ответил Богдан.

– Вроде, полицейского? – уточнила девушка.

– Типа того.

– Давай, ожоги проверим! – предложила Алена, и Богдан снял футболку.

– И правда, почти зажили. Так быстро! Как это, может быть? В первый раз, такое вижу! – изумилась она.

– Мазь хорошая! – ответил парень.

– Ну, и ладно! Но ты, все равно, еще слаб! Так что, по миру не езд, сиди пока дома! – улыбаясь, сказала Алена и продолжила – Все, мне пора! Сегодня Купала, мы с Агнией на костер пойдем. Хочешь, с нами?

– Приходи сюда, после костра! Придешь? – спросил Богдан с надеждой.

– Постараюсь! – пообещала девушка.

Под ночным звездным небом, на поляне, у самой кромки леса, горел костер. Вокруг него, на бревнах, сидели девушки и парни, занятые кто чем – пели, пили, целовались... Алена с Агнией тоже здесь. Блондинка веселилась, со всеми, рыжая же сидела, задумавшись.

– Ты чего? – спросила ее подруга.

Агния вздохнула:

– Грустно, как-то!

– Всем весело, а тебе грустно! – удивилась Алена – Почему? Ты же любишь всякие тусы. Что случилось?

Агния сама не знала, почему грустит, но ее не покидало предчувствие – что-то должно произойти, что-то, нехорошее. Но, подруге она этого не сказала.

– Ален, а ты знаешь, почему Купала, на самом деле, печальный праздник? —помолчав, спросила девушка.

– Не знаю, расскажи! – попросила Алена, что бы не расстраивать подругу еще больше – слушать древние истории ей не хотелось. Агния уселась поудобнее и начала:

– Слушай! Жили брат и сестра, брата звали Купала, а сестру – Кострома. Ну они маленькие еще были, дети. И Купала потерялся. Пропал. Кострома, сестра его, выросла, стала красавицей, и понравилась богу подземного царства, Богу Смерти. Но отказала ему. Этот бог, если верить легендам, бабник еще тот, хоть и старый.

– Старый? – переспросила Алена.

– Да. Дед с бородой. А туда же, к девкам клеиться! Боги все старые, и все с бородами! —продолжила Агния.

Под этим же звездным небом, но среди облаков, тоже горел костер, возле которого сидели Марина и ее сестра Милена. Сестры были совершенно не похожи— Марина красивая, холеная, черноволосая и белокожая, ее красота казалась холодной и опасной, а движения напоминали грациозное скольжение змеи. Милена – полная противоположность, милая, улыбчивая, пухленькая блондинка. Одеты они были на древний манер, а их головы украшали обручи-диадемы.

Девушки плели венки, из самых обычных цветов — ромашек и васильков — как и положено в купалью ночь. Между сестрами сидел Борич, шевеля палкой в костре.

Все пребывали в задумчивости. О чем думала Марина — неизвестно, а мысли Милены и Борича написаны на их лицах. Блондинка нежно поглядывала на Борича, он же игнорировал взгляды девушки, и, украдкой, любовался ее сестрой.

Наконец, к компании присоединился и Влад, которого и ждали.

— О, брат пришел! — обрадовался Борич.

Владан сел рядом Мариной, и блондину, хоть и с неохотой, пришлось отодвинуться от девушки, и почти прислониться к Милене, отчего та впала в блаженство.

— Брат, что сказала мама? Какое наказание нам придумали? — спросил Борич.

Его "на ковер" не вызвали. Впрочем, любимому сыну царской четы, наследнику престола Облачного Царства, многое прощалось.

— Еще, не придумали! — ответил Влад и продолжил — Милена!

— Что? — улыбнулась блондинка.

— Выйдешь за меня замуж, Богиня Лета?

Борич засмеялся, Марина не реагирует, Милена озадачена.

— Я серьезно! Милена, чего молчишь, выйдешь? — продол-

жил Влад, стараясь не рассмеяться.

– Нет! – улыбаясь, ответила Маринина сестра.

– Это почему же? – удивился Владан – А за Дена, например?

– И Ден жениться хочет? – хохотнул Борич.

Даже Марина усмехнулась – Данко и женитьба, в глазах окружающих, несовместимы.

– Я выйду только за Борича! – воскликнула Милена.

Всем, кроме нее самой, от этого заявления стало неловко.

На поляне у леса были слышны крики, визг, и смех. Парочки разбрелись по укромным местам, только Алена и Агния остались у костра.

– Ну вот, – продолжала Агния – Кострома этому деду, естественно, отказала, и он решил отомстить. Он еще и мстительный! Злой дед, в общем! Кострома кинула венки в воду, чтобы узнать, кто ее суженый, а бог смерти подстроил так, что поймал венки Купала. И поженились Купала и Кострома, а потом узнали, что брат и сестра. Купала бросился в костер, и сгорел, а Кострома утопилась. Ну, и как веселится в этот праздник?

– Ужасы какие! – прокомментировала впечатлительная Алена.

– Я это, в отцовских книгах читала! – объяснила Агния – Такие жестокие, эти боги! Убивают и людей, и друг друга, власть делят, золото и женщин.

– Хм... – хмыкнула подруга – Совсем, как люди!

– Нет, они не люди, они боги! – серьезно проговорила Агнеша – Злые и жестокие! Отец верит, что они есть, живут где-то за облаками, в своем царстве.

Девушки посмотрели на звездное небо.

– А ты веришь? – спросила Алена.

– Ну, чертовщина всякая, точно существует! – ответила Агния, подумав – Домовые, колдуны, ведьмы. Вот Волхов – колдун. Жертвы богам приносит, ритуалы всякие проводит. И еще. Мы разбогатели, когда папа стал Посвященным. Может совпадение, а может и нет. Но, встретить такого страшного бога, не хотелось бы.

Алена поежилась:

– Это точно!

Костер догорал, молодежь или разбрелась по лесу, или все разошлись по домам, даже голосов уже не слышно. Девушкам стало жутковато.

– Ален, может, домой пойдем? – спросила Агнеша.

– Пошли! Только, я к Богдану сбегая. Он ждет!

– Сначала, меня проводи! – скомандовала Агния.

Милена водрузила венок на голову Борича. Тот не обратил на это особого внимания.

– Маринка, надевай уже венок Владу, и пойдем на речку! – сказал он.

Марина протянула руку, Владан наклонил голову, но она

кинула венки блондину на колени.

– Я тоже, тебе подарю! Выбирай, чей венок оденешь! – произнесла богиня.

Милена огорчилась. Борич улыбнулся. Влад остался невозмутим.

– Я оба надену! – сказал блондин, и пристроил венок брюнетки поверх предыдущего. Сделал он это не из-за Милены, а из-за неловкости перед братом – Марина была девушкой Владана.

– Я царь венков! Бежим купаться! – крикнул он и убежал, а за ним и Милена.

Влад лег на спину, и, положив руки под голову, стал смотреть на звездное небо. Марина присела рядом.

– Как тебя наказали? – спросила она.

– Говорю же, никак! – ответил Влад.

Он посмотрел на девушку и убрал прядь волос, выбившуюся из ее прически, и упавшую ей на щеку.

– А ты за меня замуж пойдешь, Зимушка? – тихо спросил он. Марина отвела его руку.

– Ты на моей сестре, Миленке, хочешь жениться. Или тебе все равно, на ком? – так же тихо, и серьезно, ответила она.

Влад обнял девушку за плечи, уронил на траву, и наклонился над ней.

– Я пошутил! Будто меня не знаешь! Ты почему венок Боричу подарила, а?

– А надо было, тебе?

– Надо было, мне! Я ведь могу, и разозлится!

Небольшая, белая змейка уползла от руки Влада в траву, а он продолжил смотреть на звезды.

Марина опять появилась рядом.

– Грустишь, как всегда, в ночь на Купалу? – спросила она.

– С чего, мне грустить? Не говори ерунды! – нахмурился Владан.

Вернулся Борич, голый по пояс, и мокрый после купания. Следом пришла и Милена.

– Пойдемте в Явь, в клуб, или в караоке! – предложил блондин.

– Мало вчерашнего тебе? – ответил ему Влад.

– Брат, ну пошли! Драться не будем, попоем! – упрашивал Борич.

– Я за! Или будем, тупо, у костра сидеть всю ночь? – поддержала его Марина.

– Ладно, идемте! – согласился Владан, и они исчезли в темноте, оставив горящий костер.

Возле старой липы тоже горел костер, а около него, с венком на голове, спала Алена. Из темноты появился Богдан, и тихонько, что бы не разбудить девушку, сел с ней рядом. Алена, все же, проснулась.

– Богдан! Я пришла, костер горит, а тебя нет! Думала, уже и не увижу! – улыбаясь, и сонно щурясь, сказала она.

– Прости, уйти надо было, ненадолго! – ответил Богдан и

обнял девушку, а она прижалась к его груди.

– Не пойду домой! – решила Алена, и, пошарив вокруг себя, нашла веночек из полевых цветов, и надела – криво – на голову парня.

– Вот! Это тебе!

– Спасибо! – смутился Богдан, поправляя веночек – Хочешь, пойдем куда-нибудь, посидим? Или давай, я тебя на мотике покатаю!

– Давай! Может, лучше на коне? У тебя же есть конь! Где он, кстати?

– В другой раз, покатаемся на лошади! Я на мотоцикле сегодня! – ответил Богдан.

– У тебя, наверное, есть девушка! – отодвинувшись от него, сказала Алена – Может быть, ты влюблен, а я навязываюсь!

– Может, и влюблен! – тихо произнес парень, опять придвинулся к девушке, и поцеловал.

В зале для караоке сидели за столиком и пили коктейли Влад, Марина и Милена. А Борич, с серьезным лицом, с микрофоном в руках, пел, глядя на экран со словами песни, и притопывая в такт:

– *Полковнику никто не пишет, Полковника никто не ждет...*

Песня закончилась, Милена похлопала, Борич сел к друзьям за стол, и взял бокал.

– Помянем Купалу! – предложил он. Марина, сердито, толкнула его кулаком.

– Чего? – недоуменно спросил блондин. Марина покосилась на Влада, которому, казалось, пофиг на тост – он спокойно потягивал коктейль.

– Ну, сорь! – извинился Борич, поняв что Богиня Зимы имела ввиду – Пойду, еще за бухлом! Несу на всех! – выпив, сказал он и ушел.

Марина вздохнула:

– И это будущий правитель Облачного Царства! Какой из него царь?

– Это нескоро будет. Ему всего восемнадцать, поумнеет, еще! – ответил Влад.

–*... *Ангелом, всегда я был твоим ангелом – день и ночь служил тебе, словно пёс...* —пел Ден, стоя на сцене ночного клуба.

Пел он так себе, не очень, однако, зал был переполнен танцующей, вопящей и визжащей молодежью. Певец поднял руку, с кончиков его пальцев в зал посыпались искры, толпу окутала золотая дымка, которую никто не заметил.

– Ден! Де-ен! Де-ен! – кричали в зале. Девушка с пирсингом, рыдая, рвала на себе одежду.

– Ден, я тебя люблю! – визжала она. Певец продолжил:

– ... *А когда ты вдруг срывалась и падала, каждый раз, когда с вершин своих падала —*

я ловил и на руках тебя нёс.

На руках тебя, любимую, нёс...

*Автор слов р_i_r_a_n_y_a

А в караоке опять пел Борич, ту же песню, которую и раньше. Теперь в его глазах блестели слезы.

– Полковнику никто не пишет... – тянул Борич. И поглядывал на столик, за которым веселились три девушки – В-черном, В-красном, и В-золотом.

Марина, под пение Борича, слышимое из соседнего зала, подошла к бару, и заметила высокого худого брюнета, с золотым медальоном-скорпионом на шее, и женщину, восточной внешности, сидящих за столиком. Брюнет поднял голову и посмотрел прямо в глаза Марине, из-за чего она споткнулась – на ровном месте. Брюнет поймал ее за руку, что бы не упала, они посмотрели друг другу в глаза. Ни он, ни она, не отвели взгляда. Спутница мужчины встала и ушла.

Борич, уже сидя за столом, обнимал Влада.

– Брат, про меня песня! Я полковник! – бормотал он.

– Ты генерал. Или маршал! – ответил ему Владан.

– Бодров погиб... Брат! – смахнул слезу Борич. Милена погладила его по плечу, он, дернув плечом, стряхнул ее руку.

– «Полковника» не он пел! – заметил Влад.

Две девушки, В-красном и В-золотом, запели, дуэтом:

– Как хотела меня мать, да за первого отдать...

Третья их подруга, В-черном, принялась танцевать, рядом

с поющими. Борич вскочил, и присоединился к разноцветным девушкам. Теперь они танцевали все вместе, касаясь друг друга, то спиной, то боком, то грудью. В-золотом отдала ему микрофон, блондин и В-красном запели вдвоем.

– *А тот, третий, что во поле ветер...* – пела девушка, а Борич подпевал, путая слова:

– *А вот третий сел на поле ветер...*

И девицы, и парень расхохотались.

Милена, видя как Боричу хорошо и весело с другими девушками, огорчилась, сжала руку в кулак, и одна из танцующих споткнулась, подвернув ногу, и упала, сморщившись от боли.

Блондин зло глянул в сторону Милены, но ее уже не было – сидящий, в одиночестве, Влад развел руками.

– А Марина где? – спросил у него Борич. Куда делась Богиня Лета, его не волновало.

– Не знаю! Они с Миленой ушли, наверное! – ответил Владан.

К ним подошли разноцветные девушки, и В-черном наклонилась к Владу:

– Пойдем споем!

– У него девушка ревнивая. Может покусать! – ответил за брата Борич. В-черном рассмеялась:

– Вампир, что ли?

– Это та, что в соседнем зале с парнем бухает? – ехидно спросила В-красном. Блондин вскочил:

– Что?

Брюнет и Марина сидели за столиком, тихо разговаривая, когда Борич грубо его окликнул:

– Эй, дядь! – и, сжимая кулаки двинулся к их столику. Влад его остановил, придерживая за плечо.

Марина и ее собеседник оглянулись. Подойдя к их столику, Владан внимательно оглядел нового знакомого своей девушки. Тот тоже смотрел на него, с жадным интересом. И интерес этот, был Владу непонятен и неприятен.

Марина улыбнулась:

– Познакомьтесь, это господин Скипер! А это Владан и Борич, сыновья царя Радогора. Мальчики, проявите уважение! Его Величество Скипер – король Западных Земель!

Однако, сыновья царя Радогора проявлять уважение к какому-то мелкому правителю не пожелали. Борич смотрел на него насупившись, а Влад скомандовал:

– Марина, мы уходим!

Сказано это было таким тоном, что Богиня Холода сочла нужным подчинится. И троица очутилась на улице, под светящейся вывеской «Караоке бар».

– Что Скипер делает в наших землях? В его королевстве кабаков нет? – недовольно спросил у невесты Владан.

– Влад, ну чего ты, злишься? – произнесла Марина – Мне нельзя ни с кем поговорить?

– Не злюсь я! – зло ответил Влад.

А брюнетка повернулась к Боричу.

– Ты когда мою сестру изводить перестанешь? – сердито спросила она.

– Я что, должен около нее сидеть, не отходя? – заорал Борич, находящийся явно не в настроении – Я не виноват, что Миленка пристала ко мне, как банный лист! Надоела!

И он раздраженно пнул банку из под пива, валяющуюся на асфальте.

Из кафе вышли Скипер и его восточная спутница. Женщина сразу направилась к Марине.

– Богиня, мое почтение! – произнесла она – Я вижу, у Вас будет такая интересная жизнь! Хотите узнать?

– Ты цыганка? Гадаешь? – насмешливо спросила Зима.

– Зря смеетесь, богиня! Это Сивилла, она видит будущее! – вмешался в разговор Скипер, но богиня продолжила прикалываться:

– Я ж не против! Видит, так видит! Пусть скажет, за кого я замуж выйду? Есть ли он здесь?

– Они все здесь! – ответила Сивилла.

– Они? У меня будет много мужей? – все еще веселилась богиня.

– Все трое мужчин, которые стоят здесь, будут твоими мужьями! – вещала Сивилла – Одному ты испортишь жизнь, другого будешь любить, но вы будете вместе всего несколько дней, потом он умрет. Третий, превратит твою жизнь в ад!

– Что ты несешь? Я что, за всех подряд замуж буду выходить? – возмутилась Марина.

– Но, главное – у тебя будет сын! – изрекла провидица – И, когда ребенок вырастет – он тебя убьет!

– Ты...! – воскликнула разгневанная богиня, и кинула в Сивиллу большой кусок льда, который, коснувшись предсказательницы, покрыл ее толстым слоем инея, а от нее, по асфальту, разошелся круг заморозка. Скипер отбил лед взмахом руки, он разлетелся на кусочки, иней с Сивиллы осыпался, и растаял. А провидица продолжила, как ни в чем не бывало, обращаясь к Боричу:

– А ты убьешь его! – показала она на Влада и добавила – Но, будущее можно изменить!

Скипер взял ее за руку, и они исчезли. Блондин застыл, как громом пораженный, вытаращив глаза и открыв рот, а Влад задумчиво произнес:

– Вот это новости! Борич, мне тебя, уже начинать бояться?
И невесело усмехнулся.

Ден сидел за столиком в том самом клубе, где, до этого, выступал. С ним были две девушки, одной, на вид, лет восемнадцать, а другой сорок.

– Как я устал! – произнес певец, с томным видом.

– Давай домой отвезу! – вызвалась молоденькая.

– У тебя права то есть? Малолетка! – встряла, которая постарше – Ден, котик, ты же не хочешь домой? Побудешь еще с нами?

– И права есть, и машина! А ты на такси приехала! Дура

старая! – заорала на нее малолетка.

– Девушки, потише! – поморщился Данко.

К большому бревенчатому дому, одиноко стоящему посреди поля, окруженного мрачным еловым лесом, по узкой песчаной дороге подъехал и остановился мотоцикл. С него слезли Богдан и Алена, которая удивленно смотрела по сторонам.

– Это твой дом? – недоверчиво спросила она — Ты тут живешь?

– Ага! – ответил парень — Зайдешь?

Алена поколебалась. И дом и место были странными – как жилище древнего отшельника. Может, этот малознакомый парень – маньяк? Но, если он хотел с ней что-то сделать, возможностей было много. И может, внутри дома и неплохо, не так допотопно, как снаружи... И девушка шагнула на высокое крыльцо.

Они зашли в огромную полупустую комнату. Кровать, русская печка, большой деревянный стол, с широченной лавкой, на столе монитор компьютера – вот и вся обстановка, причем, если бы не комп – древнерусская изба, да и только...

Богдан смутился:

– Ну, как то, так!

– Ой, печка! – воскликнула девушка.

– А у вас, что, нету? – удивился Богдан – У вас тоже дом!

– У нас паровое отопление. И газ! – ответила Алена – Ты

и готовишь на ней?

– Не-а, не умею! Я еду покупаю, не готовлю! – ответил блондин, сел за стол и включил комп, на экране которого появилась заставка игры.

– Сыграем? – спросил он девушку. Помолчав, Алена ответила, слегка разочарованно:

– Давай!

Не такого она хотела, отправляясь к парню в гости... Девушка села на лавку, рядом с Богданом, и он начал играть, комментируя:

– Заходим с фланга!

Алена тоже взяла «мышку».

– Бах! Й-ес! Попал! У-уу! – шумел парень.

Девушка вздохнула – кино посмотреть, это еще ладно...

Но играть в стрелялки...

В доме Князевых тишина и темнота, все спят. И глава семейства, Андрей Иванович Князев, спал, уронив голову на стол, сидя на диване в своем кабинете. Его рука, с перстнем Посвященного на пальце, была протянута к недопитой бутылке коньяка. Видимо, Князев собирался еще выпить, но его сморил сон.

В кабинете, кроме стола и дивана, два кресла, а на стене картина, изображающая длиннобородого бога.

Князев поднял голову. Бог, с суровым выражением на лице, и с кинжалом в руке, вышел из картины, подошел к

Князеву и приставил кинжал к его горлу. Андрей Иванович вскрикнул.

...Князев спал, уронив голову на стол. Открыв глаза, он посмотрел на стену – бог в картине.

– Приснится, же! – пробормотал Андрей Иванович.

Алена дремала на кровати Богдана, сам же он смотрел новости. С экрана монитора вещала дикторша:

– И к местным новостям. Обнаружен труп мужчины, с множественными ножевыми ранениями. Жертва – бизнесмен средней руки. По нашим сведениям, удары нанесены разными людьми. В эти же сутки в поселке произошел пожар, сгорело несколько зданий, есть погибшие и раненые.

На экране кадры горящей пивной. Богдан, оглянувшись на Алену, сделал тише звук.

– Пожар начался во время массовой драки, – продолжила дикторша – Очевидцы сообщают, что видели возле горящего здания странное животное, похожее на большого ящера. Подтверждения этому, фото или видео, нет – люди утверждают, что все записи с их телефонов, фото и видео, мистическим образом исчезли.

Алена открыла глаза.

"Какой он красивый! – подумала девушка, смотря на Богдана – Но, слишком нерешительный. Надо ему намекнуть, что я не против более близкого общения."

На экране появился некий важный человек.

– Да, были пьяная драка, и гроза, от которой случилось возгорание! – вещал он – А разговоры о необычных природных аномалиях, типа торнадо, и странных животных – слухи и сплетни. У страха глаза велики!

Богдан отвлекся от экрана, и заметил, что его гостья не спит.

– Прости! Разбудил тебя! – извинился он и выключил комп.

– Ничего страшного! – ответила Алена.

– Тоже буду спать! – сообщил Богдан.

– Хочешь, ко мне ложись! – помолчав, предложила девушка.

– Не! Я на лавке! – ответил парень, не глядя на нее.

– Как хочешь! – обиженно ответила Алена и отвернулась к стене.

"Не нравлюсь я ему! Он из вежливости согласился со мной потусить, в благодарность за помощь!" – подумала она и горестно вздохнула.

Данко все так же сидел за столиком, но один – надоедливых фанаток он выпроводил. Какое-то время он наблюдал за красивой, «дорогой» блондинкой, сидящей с мужчиной за столиком напротив. Ден смотрел на нее, не отводя глаз. Она это заметила, скользнула по певцу равнодушным взглядом, и продолжила улыбаться, и болтать со своим спутником.

Данко усмехнулся – его задело такое пренебрежение – и

поднял руку. Блондинку осыпали золотые искры, она замолчала, посмотрела на Дена, встала и подошла к нему, оставив своего кавалера в недоумении.

Не слишком ранним утром, когда солнце уже почти в зените, к воротам князевского особняка подъехал мотоцикл.

– Спасибо! Увидимся! – сказала Алена Богдану, слезая с мотика.

– Аленка, ты обиделась на меня, за что-то? – робко спросил парень.

– Нет, ты чего! На что я могу обижаться? – ответила блондинка.

– Я не умею за девушками ухаживать! – смущенно добавил Богдан.

– Все хорошо! – улыбнулась Алена.

– Я могу уехать, на несколько дней! – сообщил парень – Там связи нет. Но, как вернусь, позвоню. И приду на наше место, у дерева, буду тебя ждать. И ты приходи туда! Вот и встретимся.

– Хорошо! До свидания, Богдан! – сказала Алена, затем, поколебавшись, быстро поцеловала парня в щеку и исчезла за воротами.

Она быстро пробежала по двору и зашла в дом, едва не сбив с ног Тишу, который еле успел отскочить.

Утро домового всегда начиналось с обхода владений. Сперва он заглянул в кладовую и посмеялся, обнаружив там

мышеловку – Тиша давно прогнал мышей, и они в доме не водились. Затем домовый отправился на кухню, проверить, как готовится обед. И не зря отправился – повариха забыла посолить суп. Рассердившись, Тиша довольно сильно ее ущипнул, она вскрикнула "Ой", схватилась рукой за сердце, и пошла, было, пить таблетку от давления, но вдруг вспомнила о супе и кинулась его солить. Довольный Тиша перебрался в столовую, где сонная Анята накрывала стол к завтраку. Домовой знал, что Анята провела всю ночь на сеновале, со своим ухажером Сенькой. Так то, Тиша не осуждал Аняту – если бы не Агния, он бы тоже водил шашни с какой-нибудь лесовушкой, дело то молодое(но только не с соседской кикиморой, ибо кикиморы очень страшенькие). Да и Анята была ему симпатична, но, не выспавшаяся служанка могла что-то перепутать, или разбить, что никуда не годилось. Домовой собрался и ее ущипнуть, что бы проснулась, но его внимание привлек гость, заявившийся, в этот ранний час, к хозяину дома. Тиша хорошо знал, кто это, и понимал, что от его визита добра не жди. Он бросил Аняту, и побежал на второй этаж, перескакивая через ступеньки широкой деревянной лестницы.

Князев нервно ходил взад-вперед по своему кабинету, когда опираясь на трость, вошел Волхов, в светлом костюме. Тиша тоже проскользнул в кабинет и примостился в кресле. Волхов его видел, но не обращал внимания.

– Доброе утро, Андрей Иванович! – приветствовал, без

особого уважения, старик Князева, который, в ответ, почти-тельно поклонился.

–Здравствуйте, господин Волхов! Присаживайтесь!

Колдун сел в кресло, Князев на диван.

– Господин, поведайте волю богов! Чем я, их, прогне-вал? – Андрей Иванович запнулся, покосился на бога на кар-тине, и продолжил – Слышали, кафе мое сгорело? И еще, Бажен этот, будь он не ладен, решил все кругом прибрать, и мой бизнес тоже. Нехороший человек, опасный, и мето-ды у него нехорошие. Может аварию устроить, или пожар. Несчастный случай. Бывали уже, такие случаи, несчастные! И этот пожар, думаю, его рук дело.

– Ваш же, из Посвященных! – заметил старик – Отдай ему бизнес, если боишься. Жизнь дороже!

– Отдать? – возмутился Князев – И по миру пойти? Я за-щиты прошу у Великого Бога, передай ему мою просьбу, гос-подин Волхов!

– Так и он, Бажен, тоже помощи у богов, просит! – усмех-нулся колдун – Как тут быть?

Волхов замолчал. Князев смотрел на него, пытаясь по-нять, что у колдуна на уме. Но, темное лицо старика, с крючковатым носом, и неприятным, пронзительным взгля-дом черных глаз, было непроницаемо. Помолчав, Волхов продолжил:

– Кафе, вернее, пивная твоя, знаешь, от чего сгорела? От Змея огнедышащего. Бажен ни при чем.

В коридоре, у кабинета Князева, стояла и подслушивала, прижавшись к двери кабинета, Анята . Она услышала нервный смех Князева.

– Скажите еще, от Змея Горыныча! – сказал Андрей Иванович – Что за чушь! Люди придумали, привиделось им!

– Значит, господин Князев, в богов древних веришь, а в их драконов нет? – спросил Волхов. Князев замер.

–Что, правда, был Змей? Боги послали? – понизив голос, спросил он.

– Предупреждение это! Не чтите вы богов, дары достойные не подносите! Змей Владанов. Гневается бог, змея посылает! – вещал колдун.

– Как не чтим? Как не подносим? Сколько денег... Тебе, жрецу Владана, это хорошо известно! – возразил Князев.

– Значит, не угодили! – резюмировал Волхов.

– А что же, великому Владану надо? Какое подношение? Все отдам, все сделаю, чего бог желает, лишь бы, защитил!

Андрей Иванович умоляюще посмотрел на колдуна. Жрец древнего бога опять помолчал.

– Помнишь, Андрей Иванович, как было несколько лет назад? – спросил он. Князев, неуверенно, кивнул.

– В то время в вашем поселке было опасно! – вещал Волхов – Все сидели по домам и носа не высывали. Ибо, завелись у вас демоны, которые безобразничали, почти каждую ночь. Люди гибли, или пропадали без вести. И тогда мы заключили с жителями сделку. И с тобой лично! – старик по-

казал на Князева тростью – Боги вас защищают и оберегают, а вы становитесь Посвященными в таинства, и их рабами. Даже богатыря Святогора к вам приставили. Помнишь?

Андрей Иванович кивнул, не понимая, к чему клонит Волхов.

– Нужен такой дар, какой люди, издревле, богам подносят! – продолжил колдун – Человеческую жизнь! Бажен свою жертву принес. Дело за тобой. Тут уж, чье подношение, чья жертва, ценнее. А что может быть дороже жизни своего ребенка? Владан хочет твою дочь. Готов ли ты, подданный Великого Бога, дочкой своей пожертвовать?

Тиша, в ужасе, вскочил и убежал, проскользнув в дверь.

Хозяин дома побагровел, и начал медленно вставать. Волхов поднял руку, Князев плюхнулся обратно на диван – будто его толкнула невидимая сила, попытался встать, что-то сказать... Не смог, и покорно замер.

– Успокойся, Андрей Иванович! – произнес Волхов – Мы, обманем богов! У тебя ведь две дочки? Отправь неродную! А мне, за это, толику малую. Я, если что, жизнью, за обман поплачусь!

Князев, подняв голову, жалобно посмотрел на колдуна.

Богдан смотрел романтическую комедию, но не смеялся, фильм ему не нравился.

Он изучал, как надо ухаживать за девушками.

Тиша провел весь день в панике, не зная, как ему спасти Агнию. Он мог бы показаться ей, открыться и предупредить. Но, после этого, ему пришлось бы покинуть дом Князевых и отправится, в наказание, на каторжные работы – плести сети водяному. А после отбытия наказания домовый преступник навечно остался бы бездомным и безработным. Тиша любил Агнию, но любил он и свою старенькую маму, которая очень гордилась, что ее сынок, юный, семнадцатилетний мальчик, попал на такую хорошую работу, в богатый и благополучный дом. А если Тиша станет преступником – а открыться человеку для домового тяжкое преступление – это разобьет ее сердце, и ляжет на их семью несмываемым позором.

И себя Тиша любил – жить в реке и плести сети он не хотел. Он так ничего и не решил, а уже наступил вечер...

Во дворе Князева темно и пусто. Из дома выскользнула Анюта, побежала за угол, где ее ждал молодой здоровый парень, под стать ей, Сеня.

В комнате Агнии тоже полумрак. Агнеша и Алена, в ночных рубашках, сидели на кровати, а на столике горел ночник, освещая их лица. Ночнушки, конечно же, куплены Агнией, они откровенные, сексуальные, кружевные. Но, оценить их может, разве что Тиша, но и его сейчас в комнате нет.

– Ну, рассказывай, где ты была всю ночь? – допытывалась любопытная Агнеша.

Подруга улыбнулась:

– С Богданом.

– Вы с ним...?

– Ну, целовались. И, все. Он скромный.

Алена решила не рассказывать подруге про свои сомнения, и про странный дом Богдана.

– Он не из этих, случайно? – нахмурившись, спросила рыжая. Подруга рассердилась:

– Ни слова больше не скажу!

– Не обижайся, но это странно – сказала Агнеша. Алена молчала, и девушка продолжила:

– Как все быстро, вы же, едва знакомы! И, уже, любишь его?

Подруга продолжала обиженно молчать.

– Не удивлюсь. Ты такая, влюбчивая! – вздохнула рыжая.

– Кто бы говорил! – парировала Алена.

– Если я с кем-то сплю, – ответила циничная Агния – это не значит, что я его люблю. А ты – ничего и не было, а уже любишь!

– И он меня, любит! – ответила подруга, с вызовом.

– И наивная! – гнула свое Агнеша – Расскажи, какой он!

Алена вздохнула и улыбнулась:

– Он красивый, высокий, плечи вот такие широкие!

Девушка показала, какие плечи.

– Очень сильный, мышцы так и перекатываются! А глаза! Агнеша, такие глаза! Синие-синие!

– Да, хорош! – согласилась Агния – Но, все равно странно, что у вас ничего не было.

– Богдану, похоже, не до девушек, нет на них времени. Вот и не умеет ухаживать, не знает, что делать, стесняется – ответила подруга.

– Офигеть! Бывают же мужики! – воскликнула Агния.

– И да, я походу, влюбилась. Только расстались, а уже скупаю! – призналась Алена.

– Знаешь, я тебе завидую, – сказала Агнеша – вот бы, тоже, влюбится!

– Тебе, совсем никто не нравится? – спросила подруга. Агния задумалась.

– Помнишь парня, что мне серьги подарил? Вот он, у меня, из головы не выходит —наконец, произнесла она.

– Он молодой очень! Может, даже школьник! – ответила Алена – Хотя... Мне тоже, один из них, запомнился.

– Ден, красавчик, на девушку похожий? – спросила рыжая.

– Нет, темненький! Такое чувство... Будто я его знаю, но, вспомнить не могу... И он смотрел так, будто знает меня.

Девушки задумались. В голове Алены мелькнули воспоминания – ночь... кровь... зеленые глаза на бледном лице, смотрящие с сочувствием.

– Ой, я вспомнила! – воскликнула Агния, напугав Алену, и напроць изгнав воспоминания – Ден —это певец! Как же мы его, не узнали! Надо было сфоткаться с ним! Ну же, вспоминай! – потребовала Агния и стала напевать :

–... *Ангелом, я был твоим личным ангелом,*

но не спас тебя однажды, прости ...

– Да, точно! Это он! – согласилась Алена и девушки запели дуэтом:

*– ...я любил, но чем страшнее ты падала,
чем сильнее и чем больнее ты падала,
тем тебя я мог подольше нести—и—и...*

– Аленка, давай сегодня вместе спать! Я ж соскучилась, пока тебя не было! – прервалась Агния. Алена кивнула, и они продолжили:

– ... На руках тебя по жизни нести...

В дверь проскользнул Тиша, сел на пуфик, и, громко подывая, заплакал. Плач его, не похожий на человеческий голос, а на вой ветра в трубе, присоединился к пению девушек. Так Тиша решил предупредить любимую о надвигающейся беде. Девушки замолкли и испуганно прижались друг к другу.

– Ой, что это? – шепнула Алена.

Тиша умолк.

– Похоже, домовой воет. Жуть! – ответила рыжая – Не к добру, это! Что-то плохое случится! Пожар, или умрет кто!

Алена, со страхом смотрела на подругу, а Тиша ушел, не в силах сидеть на одном месте. Агния заметила, что Алене страшно.

– Не бойся! – успокоила она подругу – Может, мышь умрет в подвале, поэтому домовой и плачет. Вообще, он добрый и хороший.

– Ты его видела? – спросила блондинка, успокоившись.

– Как я могу его видеть? – ответила Агния – Что бы увидеть домового, надо сесть в конюшне, между двух коней. И накрыться бороной. Кто такое, будет делать?

– Откуда знаешь, тогда, что он добрый?

– Мне кажется, он мне снился. Будто сидит он рядом со мной на кровати, гладит по голове, и улыбается.

– Ужас какой!

– Никакой не ужас! Говорю же, он добрый, и не страшный.

– А как он, выглядит?

– Ну, молоденький такой парнишка, волосы длинные, светлые.

– Это тебе, похоже, не домовый, а жених приснился! – рассмеялась Алена — Домовые, всем известно, старые и страшненькие.

– А наш, вот такой! —твердила Агния – Думаю, я ему нравлюсь. Например, еда у меня, всегда, самая вкусная, хотя с одной кастрюли со всеми.

– Да! Я заметила. У тебя вкуснее.

– Вот-вот!

Опять слышен плач Тиши, теперь он выл на улице. Алена поморщилась:

– Опять! Скажи ему, что бы не орал! Раз он тебя любит, то послушает!

Смотря в потолок, Агния гаркнула:

– Домовой, не кричи, ты меня пугаешь!

И плач прекратился.

– Вот, видишь? – рассмеялась рыжая.

– Кино! Цирк! Влюбленный домовой! – рассмеялась и Алена.

– Хватит ржать над моим ухажером! – хохоча, крикнула Агния.

Девушки еще долго веселились, и ржали, до слез. О предупреждении домового они и думать забыли.

С наступлением ночи Тиша принял решение – он защитит Агнию, хоть ценой своей жизни, будет сражаться с колдуном, когда тот явится за девушкой. Домовым нельзя показываться людям, а колдунам, ведьмам и прочей нечисти – можно.

Когда девушки уснули, Тиша уселся на пуфик, и стал сторожить. Но, напряжение прошедшего дня и привычка рано ложиться подвели домового – он задремал.

Скрипнули ворота, и во двор Князевского дома вошел Волхов, в белом балахоне.

Тиша спал чутко, и слух у него был хороший. Проснувшись от скрипа ворот, домовый прислушался к шагам по двору, и преобразился, готовый к схватке – глаза сверкают, волосы дыбом, зубы оскалены.

Открылась дверь, бесшумно, без палки, вошел Волхов, за ним, пошатываясь, пьяный Князев. Домовой вскочил и подбежал к кровати, пытаясь ее заслонить. Князев показал на спящую с краю Алену, Волхов взял ее на руки, и понес к выходу. Тиша попятился от него и отступил.

Тиша был трусом.

Глава третья

На освещенной луной поляне с валунами – той, где обычно проводят свои ритуалы Посвященные – появились Волхов, с Аленой на руках, и Князев, бредущий следом. Колдун положил девушку на землю, у большого камня, лежащего отдельно, в его руке появился посох, и он очертил им круг.

– Я ухожу, хватит с меня! – крикнул Андрей Иванович.

– Стой! Ты сам должен, жертву принести! – удержал его Волхов.

– Я ничего не буду делать! – орал Князев.

– Посвящение в таинства – это не шутки! Много власти дает, но, много и требует! —грозно произнес колдун, и поднял руки.

– Ты, великий Владан, познавший свет Правы и тьму Нави созидания, дай силу свою силе моей человечесьей! – продекламировал он, нараспев.

Поднялся ветер, развевая балахон Волхова, зашумели и закачались деревья... Алена открыла глаза, села, и посмотрела по сторонам.

– Что происходит? Где я? Это сон? – испуганно спросила она.

– Ты – дар Великому Богу Владану! Смирись, и прими свою участь! —ответил ей колдун.

– Что? – вскрикнула Алена, вскочила и попыталась убе-

жать, но наткнулась на невидимую стену очерченного круга. Она заметила Князева и закричала:

– Дядя Андрей!

Князев убежал.

– Дядя Андрей, забери меня! Помоги! – крикнула девушка ему вслед.

Она продолжала биться о невидимую стену, с ее шеи упали, и рассыпались бусы.

– Помогите! – в отчаянии кричала девушка.

Волхов продолжил ритуал:

– Слово мое ветром дадено, дождем дозволено, молнией к тебе послано!

Он, с кинжалом в руке, подошел к Алене ... остановился, и замер, прислушиваясь.

На поляне, в ореоле пламени появились Владан и Марина, в своем истинном обличье Великих Богов. Их огромные темные фигуры вздымались выше качающихся деревьев, а лица, с горящими красным светом глазами, были грозны. Кроме того, голову Владана украшала корона, в виде козлиных рогов – дьявол, да и только.

Алена потеряла сознание. Волхов поклонился:

– Приветствую, Великие Боги! Господин, Вам люди дар преподнесли!

– Что это? – грозным громовым голосом спросил Владан.

– Девушка, господин! – ответил Волхов.

– Это не та девушка! – гневно гремел Владан.

Голос колдуна, по сравнению с этим грохотом, казался писком.

– Не гневайтесь, господин! – пропищал он – Вы ее показывали! Позвольте, закончить церемонию?

– Убей ее! – голос Марины звучал, как колокол.

– Простите, своего раба! Позвольте, я сам ее убью, чтобы вам не утруждаться! – лебезил Волхов.

Влад ругается – обычным голосом:

– Ты старик, совсем ополоумел? Я хотел, ту девушку, подарить, кое-кому! А не убивать! Довольно! Я знаю, что с ней делать!

И Владан взмахнул рукой.

Тиша, сидя на кровати, вытирал слезы, слезы облегчения, наступившего после сильного и долгого нервного напряжения. Все разрешилось, любимая госпожа не пострадала, и сам он останется с нею, в этом богатом и благополучном месте. А Алена... Он сделал все, что мог. К тому же, она не была своей в этом доме, не часть семьи, а чужая, пришлая...

Тиша осторожно погладил руку Агнии, она улыбнулась, во сне, и положила свою руку на его.

На светлых стенах покоев Борича – несомненно, занималась декором Лада – висело древнее оружие – мечи, щиты, булавы, и современное – пистолеты, автоматы, винтовки.

В остальном – обычное жилища обычного молодого чело-

века, не бедного, увлекающегося оружием, спортом, машинами и девушками. О всех этих увлечениях рассказывают плакаты, с полуголыми и голыми девицами, фотографии дорогих авто чередующиеся с фотографиями спортсменов, и фотками самого хозяина покоев, в боксерских перчатках, с грозным лицом.

Через открытую дверь была видна следующая комната – спортивный зал, с тренажерами и боксерской грушей.

В покоях появились Владан, с Аленой на руках, и Марина, выглядящие, как обычно – обычно для Облаков.

Влад положил девушку на кровать.

– Что ты делаешь? Что задумал? – спросила Марина.

– Я девушку Боричу подарю! – рассмеялся Владан – Вернется, а тут сюрприз! Ему, правда, другая понравилась, но и эта сойдет!

Марина фыркнула:

– П-фф ! Как дети!

– Тс-с! Уходим! – шепнул Влад, и они поспешили исчезнуть. А Борич появился, усталый, и в доспехах, как у древнерусских богатырей. Он снял с пояса меч в ножнах, кинул в сторону, меч долетел до стены, и остался на ней.

Затем, Бог Войны снял шлем, и замер – он заметил девушку. Борич удивился, подошел поближе и уставился на нее. Спящая на кровати блондинка была красивой – стройная, с тонким лицом, длинной шеей и нежной кожей. Однако, такая внешность не во вкусе Борича – девица показалась ему

слишком худой. Будто почувствовав его взгляд, она вздохнула, открыла глаза – большие, зеленые – и, увидев парня, быстро села.

– Ты кто, и что делаешь, в моих покоях? – недовольно спросил Борич – он устал, и ему не до девушек. Алену, с которой они, так-то, были знакомы, он не узнал. Впрочем, блондин и при первой встрече не особо обратил на нее внимания, увлеченный Агнией.

– В покоях? – переспросила девушка, и осмотрелась.

Парня она узнала – тот самый юнец, подаривший Агнии серьги. Только одет странно... А место – по размеру зал, но с кроватью и другой, для зала неподходящей, старинной, и, видимо дорогой мебелью. Девушка заметила фотки голых девиц на стенах, и сжалась от страха – неизвестно, что у этого качка на уме, и неизвестно, как он собирается с ней поступить...

– Так что ты, тут делаешь? – не отставал парень.

– Я не знаю!

– Не знаешь? Не помнишь, как сюда попала?

Алена отрицательно покачала головой. Она не врала – девушка думала, что Волхов, поляна с камнями и ужасные древние боги ей приснились, настолько это все было нереально.

– А что помнишь? – продолжил допрос Борич.

– Сон это был, или наяву, но меня, будто, в жертву хотели принести, какому-то, страшному богу! – неуверенно сказала

девушка.

– В жертву? Кому? Какому богу? – не унимался блондин.

– Богу...

Алена попыталась вспомнить, и вспомнила.

– Владану!

– Понятно! – усмехнулся Борич – Пойдем!

– Кстати, я жду! – сказала Марина.

– Чего? – удивился Влад.

– Предложения. Руки и сердца!

– Оно было! Ты не ответила ни да, ни нет. Значит, согласна.

– Иди ты знаешь куда, Владан! – рассердилась богиня.

– Это почему же? – озадачился Влад.

– Не придуривайся! Ты знаешь, что я хочу красивого предложения!

– Я не романтик, и розовые сопли бесят. Но, для тебя – пожалуй, придумаю, какую-нибудь шнягу.

– Пока не посватаешься нормально, замуж не выйду!

В покоях Владана, где он выяснял отношения с невестой, появились Борич и Алена, которую блондин держал за руку, и которая, стремительно оказавшись в другом месте, едва не упала. Бог Войны ее удержал, но, сразу после этого, довольно грубо, толкнул к Владу.

– О, брат Борич! И, с девушкой! – развеселился тот.

– Девушка заблудилась. Она твоя, бог Владан! – сказал

блондин.

– Моя? Неужели? Ты ошибаешься, я ее не знаю, впервые вижу! – притворился непонимающим Влад.

– Прощевайте! – произнес Борич и исчез.

– Девицу свою забери! – крикнул Владан ему в след.

Алена поежилась, скрестив руки на груди – ей то ли холодно, то ли стесняется, потому что...

– Она в одной ночнушке! – заметила Марина, разглядывая соблазнительную сорочку гостьи, и ее саму. Влад взмахнул рукой, Алену окутала длинная накидка, а он приблизился к девушке, и обошел ее кругом, рассматривая. То, что он видел, ему определенно нравилось – хрупкая зеленоглазая девица, испуганная, трогательная и нежная.

А какие волосы! Длинные, густые, и пахнувшие медом. И лицо, поразившее Владана еще при первой встрече – тонкое, с правильными чертами, как у древнеславянских женщин. Потом, такие лица писали на иконах. Как у...

– Она похожа на... – сказала Марина, с некоторым удивлением. Влад ее перебил, не дав договорить, и обратился к Алене:

– Припоминаю, мы встречались! Ты же, Алена? Красавица! И никому не нужна! Почему, Боричу не понравилась? Что же, с тобой, делать? Оставить себе?

– Если ее оставишь, я не выйду за тебя, клянусь! – сердито сказала богиня, заметив интерес жениха, и почувствовав укол ревности.

– "Ой, Шуйский, не клянись!" – рассмеялся Владан – Не злись, Зимушка! Будет нашей служанкой.

– И зачем они, если, стоит только пальцем шевельнуть, все само делается?

– Служанки для престижа! Вон, у Лады их сколько! Маринка, ты ревнуешь, что ли?

Марина гневно фыркнула и исчезла.

– Ушла! Обиделась! Есть хочешь? – спросил Владан, обращаясь к Алене. Она не ответила, тупо на него таращась.

– Ты, вообще, разговариваешь?

Девушка кивнула, Влад рассмеялся.

– Пойдем, покажу, где будешь жить! – произнес он, и они оказались в маленькой комнатке, где были только кровать, шкаф и стол, у единственного окошка. Алена, от перемещения, опять едва не упала, Влад ее поддержал.

– Вот, твоя комната! – сказал он.

– Господин Владан, если я никому не нужна, и доставляю столько хлопот, отпустите меня домой! – наконец, смогла произнести Алена.

– Заговорила? – веселился Влад – Домой ты больше не вернешься, забудь! Ложись, спать!

Он исчез, а девушка села на кровать.

"Какой бесконечный кошмар! – подумала она – Может, если уснуть во сне, он закончится?"

Она легла, и даже укрылась одеялом.

"Все из-за Агнеши, с ее легендами про богов, и сказками

про домовых. Вот и приснилось. Правда, в моем сне боги молодые, красивые, и похожи на..."

Алена уснула.

Агния собиралась войти в ворота своего дома, когда подъехал парень на мотоцикле.

– Девушка, подождите! Я к Алене. Можете ее позвать? – обратился он к Агнии.

– Так нет ее! Алена ушла от нас, к своему жениху! – ответила Агнеша, рассматривая мотоциклиста – Постой ка! Высокий, глаза синие... Ты, и есть, Богдан?

– Я и есть. И, не со мной она! – мрачно ответил блондин.

– Где же, тогда? И телефон, у нее, выключен! – с тревогой спросила Агния.

– Я не знаю! Видишь, ищу! Родители, что говорят?

– То и говорят – к жениху сбежала, записку оставила. Не могли же, они соврать? Зачем им это?

– Если, что-нибудь узнаешь, скажи мне! – произнес Богдан и уехал, оставив у ворот озадаченную Агнию.

Алена, укутанная в накидку, бродила по лесу, похожему на сад, или саду, похожему на лес, запущенному и неухоженному, с высокой некошенной травой, на которой блестела роса и лежал туман.

Утром, она обнаружила что сон не кончился.

"Вот гадство! – подумала девушка – Или, это не сон? Но,

такого быть не может! Или может?"

И отправилась, куда глаза глядят, в надежде вернуться домой. Глаза и привели ее в этот, то ли сад то ли лес, и неудивительно – он окружал дворец, в котором она проснулась, со всех сторон. То, что эти хоромы были дворцом, Алена догадалась – очень уж они были великолепны.

Побродив в траве неизвестно сколько времени, устав и намокнув от росы, она увидела беседку со столом, зашла в нее, и села на скамейку. Надо было отдохнуть, высохнуть и подумать, что делать дальше. Выхода, или, хотя бы какой-то дороги или тропинки, она так и нашла. В задумчивости, Алена дотронулась до шеи и ахнула:

– Бусы мамины потерялись!

Она попыталась поискать пропажу, но в такой траве это было нереально, и девушка заплакала – из-за потери бус, абсурдности и безнадежности происходящего, и по маме. И тут у беседки появился Владан.

– Что такое? Почему плачешь? – спросил он девушку – Ах, да! Я забыл тебя покормить!

На столе появились блюда с разными кушаньями.

– Ешь, что хочешь! И, тебе нужна одежда. Найдешь в своей комнате.

"Не сон!" – тоскливо подумала Алена и спросила:

– Господин Владан, можно мне домой?

Влад разозлился:

– Я же сказал – забудь! Зачем так рвешься обратно? Кто

тебя там ждет? Твой отец сам принес тебя в жертву!

– Я не знаю, почему он так сделал. Значит, на то были причины!

– Причины – трусость, и не желание потерять деньги! Он пожертвовал тобой, чтобы не лишится своих богатств.

– Пусть так! Но, мама и сестра ничего не знают, я уверена, и беспокоятся.

– Сестра? Возможно, и переживает. Она лишилась, в твоём лице, одной из служанок.

– Не правда! Вы не знаете, какие у нас отношения! – едва не плача, воскликнула девушка.

– Знаю! "Поддай-принеси, сходи туда, сделай то"! Вот какие!

– Неправда! – повторила Алена и добавила – А еще, у меня есть парень. Мы любим, друг друга! Знаю, он ищет меня. Найдет – похитителям не поздоровится!

– А если не найдет? – усмехнулся Владан – Если искать не будет?

– Тогда я умру! Умру без него! – продолжала кричать девушка.

– Умрешь? Какие, громкие слова! – тон Влада, напротив, был насмешливо-спокойным. Он схватил Алену за руку.

– Вспомни-ка, Анютка, не было ли чего странного в Купалу, на следующий день, или в следующую ночь? – допрашивала служанку Агния.

– Не припомню! Вроде, ничего такого! – ответила Анята, смотря на хозяйку большими, честными глазами.

Агния открыла шкатулку с драгоценностями, и начала перебирать украшения, поглядывая на служанку. Анята смотрела, вытянув шею.

– Нравятся? Если вспомнишь, что было странного, в эти дни, что-нибудь подарю. И не вздумай врать! – сказала рыжая.

– Ой, я вспомнила! – сразу же ответила служанка – Тогда Волхов приходил, дед такой, бородатый, с палкой. Он часто, к Андрею Ивановичу, приходит.

– Волхов, говоришь?

Агния достала, из шкатулки серьги, положила обратно, потом цепочку с кулоном – ее душила жаба. Анята же, затаив дыхание, жадным взглядом, следила за ее рукой. Агния, вздохнув, достала из шкатулки бусы, и отдала служанке.

– Спасибо! – скрывая разочарование, сказала Анята.

– Иди, примеряй! – махнула ей хозяйка.

– Ага! – ответила Анята и убежала.

– Где же ты, Аленка? Жива ли? – вздохнула Агния.

Влад и Алена, которую он держал за руку, стояли на вершине горы, над пропастью, у самого края. Вокруг них, и под ними, облака, густые и белые. Между облаками виднеются, очень далеко внизу, лес, поля и река, кажущаяся ручейком.

– Я тебя отпускаю! – сказал Владан, и столкнул девушку

с края обрыва.

Глава четвертая

Алена не упала, а оказалась в парке, том же, откуда Влад ее забрал, что бы скинуть вниз. Она стояла, уцепившись за плечи Владана, и прижавшись лицом к его груди, а он обнимал ее за спину.

– Я тебя поймал! Не хочу, пока отпускать! – произнес Влад. Девушка, подняв голову, посмотрела ему в лицо, и толкнула руками в грудь, но он не разжал объятий.

Марина стоя за деревьями, смотрела на них.

Наконец, Алена освободилась.

– Как так, можно? – прошептала она – Обращаться с человеком, как с игрушкой!

– Я бог! Мне все можно! Ты понимаешь? Перед тобой – бог! – произнес Владан.

По обычному городскому двору, окруженному пятиэтажками, шла женщина, лет сорока, довольно симпатичная, но потерянно-печальная, и несла пластиковый пакет, на вид тяжелый. К ней подошел Богдан.

– Здравствуйте, Ольга! Давайте, помогу! – сказал он.

– Здравствуйте! – ответила женщина и остановилась.

Богдан забрал у нее пакет, и они пошли рядом.

– У моего сыночка, сегодня День рождения! – произнесла женщина – Наготовила всего, что он любит, сейчас стол на-

крою, и буду ждать. Может быть, именно сегодня, он и вернется. Захочет вкусненького, и вернется!

– Обязательно вернется! Не сегодня, так завтра, или, в любой другой день!

– Вас ведь тоже, Богданом зовут, как и моего сына?

– Ага! Богданом.

– У меня борщ наварен. Он очень любил! Пойдемте, покусаете!

– С удовольствием! Я тоже борщ люблю!

– Вы его знали, моего мальчика?

– Конечно! Я раньше, тоже в этом доме жил!

Они зашли в подъезд.

...Богдан ел борщ, сидя за обеденным столом, на обычной "хрущевской" кухне, небогатой, чистенькой и уютной. Ел жадно, с удовольствием, но при этом, поглядывал на Ольгу, сидящую рядом.

– Четыре года уже прошло! – рассказывала она, не замечая его взглядов —Тоже, был день рождения Богдана, двенадцать лет исполнялось. И пропал, именно в этот день. Он такой непоседа, во всякие истории попадал. А я наказывала! Вот, и до наказывалась! Из-за меня, из дома ушел!

Богдан отложил ложку и погладил Ольгу по руке.

– Ты не виновата! Ты хорошая, самая лучшая! – сказал он, обнял женщину и попытался поцеловать в щеку. Ольга замерла, отстранилась и быстро встала.

– Я кое-что купить забыла. Пойду в магазин! – произнесла

она, не глядя на парня.

Ольга ушла в прихожую, открыла входную дверь, и стояла возле нее, пока Богдан, с виновато опущенной головой, и тоской в глазах, не вышел.

Когда Марина появилась в покоех Борича, он сидел на диване, в одних трусах, и с мечом в руках. Марина замерла на несколько секунд, разглядывая парня. Она не раз видела его полуголым, но никогда не воспринимала "мелкого" как мужчину, а он, оказывается, и ниче так... Под золотистой от загара кожей Бога Войны перекачивались мощные мышцы, на животе рельефные кубики, а прядки белокурых волос падали на широкие плечи.

"Борич вырос!" – подумала девушка, и сказала:

– Привет, Бог Войны! Я ищу сестру, думала, вы вместе.

Борич взглянул на Марину, заметил ее заинтересованный взгляд, одел штаны, и больше ничего – остался с голым торсом.

– Милену? Не видел сегодня! – произнес он.

Богиня села на диван рядом с парнем.

– Чем занят? – кокетливо качнув ресницами, спросила она.

– Меч у меня, новый. Смотри, какой!

Марина, не глядя, взяла меч, отложила в сторону, при этом смотрела, улыбаясь, в глаза Боричу.

– Тебе, что-то нужно? – спросил он, понимая, что просто

так Богиня Холода к нему не пришла бы.

– Да. Кое-что! – ответила Марина, приближая свои губы к его губам. Поцелуй вот-вот состоится....

У Борича зашлось и ухнуло сердце.

Девушка отодвинулась. Борич вздохнул, но сделал вид, что ему пофиг.

– Я хочу проучить Влада! – произнесла Марина.

– А что он сделал?

– Плюет на всех! Он звезда, а мы так, мелочь. Тебе не кажется?

Марина легла на диван, подперла голову рукой, и смотрела на Борича.

– Он тебя обижает? – спросил Бог Войны.

– Он всех обижает, и не замечает, этого! Тебя, считает ребенком, меня – просто подружкой! – ответила Богиня Холода.

– Ну, не! Ты ошибаешься! – не согласился Борич.

– Не ошибаюсь! Мне лучше знать. Ты для него дитя, хоть он и старше тебя, всего на два года.

А во мне он не видит ни любимую, ни невесту, ни, тем более, жену. Ты поможешь мне?

Алена сидела в беседке за столом, заставленным едой, и плакала, всхлипывая.

Перед ее глазами мелькали обрывки воспоминаний – стремительно приближается земля, река и лес увеличивают-

ся в размерах, вокруг девушки свищет ветер, закидывая ей на голову полы накидки, она судорожно взмахивает руками, будто пытаюсь удержаться за воздух, и хватается, за что-то реальное... Земля переворачивается, и, так же молниеносно, приближаются белоснежные, пышные, безмятежно-красивые, облака...

Воспоминания прервала, внезапно появившаяся, большая птица. Нет не птица, а девушка! Хотя нет, птица...

Девушка-птица, с человеческим лицом, с телом, покрытом перьями, и птичьими лапами вместо ног. Алена смотрела на нее, вытаращив глаза.

– Привет! Можно, зайти? – спросила птица приятным женским голосом.

– Здравствуйте! Проходите! – вежливо ответила Алена, чувствуя как, видимо от изумления, высохли слезы в глазах.

Птица проковыляла в беседку, села, положив на стол крылья, заканчивающиеся человеческими ладонями и, облизываясь, смотрела то на еду на столе, то на девушку.

– Угощайтесь! – Алена показала на стол.

– Спасибо! Тебя как зовут? Меня Ясыня!

– Алена! – ответила девушка и осторожно спросила – А вы человек, или птица?

– Я богиня! Предвещаю радостные события. Вот, бог Владан скоро жениться, я буду, об этом, всем вещать. И петь у них на свадьбе.

Ясыня взяла ложку, и стала есть ею пирожные.

– Почему ты плакала? – спросила она.

– Можете рассказать, что это за место? – попросила Алена, не отвечая на вопрос.

– Это Царство Богов, но мы его называем Облачным, потому что, находится оно на облаках – объяснила птица.

– И как отсюда уйти?

– Если не умеешь летать, то никак. Ты хочешь уйти? Тебе у нас, не нравится?

– Я хочу домой! – ответила девушка.

– Ну, что поделать! Тебя Владану подарили, теперь, ты его собственность. А само царство, нравится?

"И это чудо богиня. Лучше ее не злить. Мало ли, что..." – подумала Алена и произнесла:

– Очень нравится! Роса... туман... сырость... Романтика!

– Это не туман, это облака! А Бог Владан нравится? Он самый сильный в Царстве! Но, об этом нельзя говорить, если услышат – накажут!

– Он бог чего? – спросила Алена.

– Владан— бог подземного Царства Мертвых. Отводит души умерших из вашего мира в подземный, в Навь. Но, Владан добрый, ты его не бойся! Главное, его не злить, и слушаться!

– Бог Смерти... – с ужасом, тихо повторила Алена – Злой, похотливый, мстительный старик!

– Ты видела змея? – между тем, спросила Ясыня, поедая пирожные.

– Кого? – побледнев, переспросила девушка.

– Здесь, в этом дворце, есть дракон! – прошептала Ясыня.

Алена, открыв рот, вытаращилась на птицу.

Появился Влад, прервав такую информативную беседу и наорал на Ясыню:

– Ты зачем, тут? Пошла, прочь!

"Добрый?" – мелькнула у Алены тоскливая мысль.

– Глупая птица, говорит, всякую чушь! – продолжал ругаться Владан.

Ясыня забрала блюдо с пирожными, и исчезла.

– Как ты? Успокоилась? – спросил Влад Алену.

Она не ответила – пока не могла произнести ни слова.

– Вы, люди, любите разбрасываться словами. Умру! Знаешь ли ты, что такое смерть? Видела ли ты, ее?

Вот тут Алена хотела возразить, но опять промолчала – конечно, она знала о смерти меньше, чем сама смерть...

– Я придумал для тебя применение! – сказала смерть – Будешь меня развлекать, разговаривать, когда мне скучно. А я буду о тебе заботиться. Нравится идея? Отвечай, когда к тебе обращается господин! А то дракону скормлю!

– Прошу прощения, господин! – пробормотала Алена.

– Усвоила? То-то же! Отвечай на вопрос!

– Да, господин, нравится! – покорно ответила девушка.

Марина и Борич, пьяненькие, сидели с ногами на кровати, и пили вино, прямо из бутылки, прикладываясь к ней, по

очереди.

Марина пьет из бутылки, отдает Боричу.

– Влад кажется, таким крутым! И ты его, таким, считаешь! – богиня ткнула Борича пальцем в грудь – А на деле, одни понты!

Борич пьет, отдает бутылку Марине.

– Ты видел, как он перед своими жрецами и поклонниками, появляется? В пламени, глаза горят красным, на голове рога! – продолжила Марина, показывая руками рога на голове.

Она пьет, отдает Боричу бутылку.

– Орет на них, называет ничтожными рабами. А сам ржет! Веселится он, так! – продолжала она жаловаться.

Борич пьет, отдает Марине.

– Девку эту, Алену, сейчас, в своем парке, тискал! А она – вылитая Кострома! Ну, та, с Купалой которая. Ненавижу!

Марина пьет, роняет голову Боричу на плечо, и плачет. Борич гладит богиню по голове, смотря при этом, на ее грудь.

Алена осторожно ходила по дворцу Владана, одетая так, как велел господин, и в ту одежду, которую нашла в своей комнате – в длинный, до пола, сарафан. Волосы Влад повелел заплетать в косу, и девушка так и делала, тем более, такую прическу она часто носила и в прошлом.

"Только бы дракону не попасться! Надеюсь, он его держит не во дворце, а где-нибудь, в сарае" – думала она, бродя по

покоюм Влада, и рассматривая все вокруг.

Сначала бросались в глаза картины, висящие на стенах цвета нефритового лайма, светлые, сияющие, как огоньки, разбавляющие мрачную атмосферу. Внимание девушки привлек и современный письменный стол, и такие же, современные, удобные кресла и диван, все в темных тонах. А вот огромная кровать с медными набалдашниками, отливавшими тусклым золотом, явно старинная, девушку насторожила. Она осмотрелась, заметила на письменном столе нож для разрезания бумаг, спрятала в карман, и продолжила осмотр. На стене, между картинами, висела огромная плазма, которая, как и современная мебель, казалась чужеродной в мрачном средневековом интерьере. Книжные шкафы, с лакированными вишневыми полками, все были заставлены книгами: старинными, названия которых, на кожаных переплетах, девушка не смогла прочесть – она не знала таких языков; и современными, в ярких глянцево-обложках.

Как всегда неожиданно, в покоях появился Влад. Алене сразу же показалось, что нож ее кармане предательски выпирает.

– Чего тебе? – довольно нелюбезно, спросил Владан.

– Книжки смотрю! – пролепетала девушка – Хочу почитать. У вас столько книг! – продолжила она – Вы, наверное, очень умный!

– Наверное! – сменил гнев на милость Бог Смерти – Иди сюда!

"Все же лесь – великое оружие!" – подумала Алена, и почти перестала бояться.

Влад взял с полки новую книгу, с драконом на обложке, протянул девушке.

– «Влад Владанов. Легенды Облачного Царства»! – прочитала Алена, еле сдержала смех, но продолжила льстить – Оригинальный псевдоним! Вы еще и писатель? О чем пишете?

– Если хочешь, можешь говори мне ты, и называть Владом! – совсем подобрел Бог Смерти – Пишу романы, фэнтези. Хочешь почитать?

– "Нет уж, не желаю называть тебя Владом! И читать твои отстойные книжки не буду!" – подумала девушка, но вслух сказала:

– Очень хочу!

– Посмотри, и скажи свое мнение. Для меня это важно!

– Хорошо, господин! Пойду читать!

И, схватив книгу, Алена убежала в свою комнату.

Марина спала сидя, положив голову Боричу на грудь.

– Он, перед жрецами, так появляется? – рассмеялся Бог Войны, потом нахмурился — У него жрецы есть, и поклонники! – продолжил он – А у меня нету! Никто меня не чтит, Великого Бога! Почему его любят, а меня нет? Я ведь, миры от темных сил спасаю! Никто не ценит!

Борич пьет из бутылки.

– Знаешь, Марина, как много, всякой нечисти! И все, такие сильные! Я и ранен бываю. Раньше Бог Войны чем занимался? Помогал людям в битвах – тем, которые просили, жертвы и дары подносили. А теперь не просят – нас и не помнит никто. Но я, бывает, все равно впрягаюсь – за ту сторону, которая глянется! Просто так помогаю! Войны и битвы мне нравятся! Интересно, пипец как, двигать солдатиков, и их пушки всякие! Современное людское оружие такое крутое! Одна ракета может планету разнести! Бах – и нету!

Как всегда, Борич говорил про войну и оружие с восхищением, и сияющими глазами.

Порассуждав о преимуществах и недостатках тех или иных ракет, повспоминав войны, где он поучаствовал, и всякие интересные – для него – случаи, там происходившие, Борич вспомнил о Марине, и посмотрел на нее.

– Ты думаешь, я тупой? В драки лезу, в качалку хожу, спортом занимаюсь! Мне силу, девать некуда? И правда, некуда! Так и распирает, даже тело болит. Но, все равно, Влад сильнее. Вот, гадство!

Борич пил, Марина спала.

Алена стояла перед Владаном, с книгой в руках.

– Как тебе, мой роман? Только честно! Я не рассержусь, слово даю!

Девушка заметила, что Влад волнуется, ждет с нетерпением ее оценку, и ее мнение для него важно.

– Очень интересно, господин! Захватывающе! – ответила она.

– Это, по сути, история нашего царства. Каждое слово правда! Но для людей – фантазии.

Владан смотрел на девушку с улыбкой. Бог доволен.

– Хорошо, что мы с тобой подружились! Ладно, мне пора к матушке. Не скучай, скоро вернусь! – сказал Влад, и исчез.

– Подружились! – сказала ему вслед Алена – Как волк с ягнёнком! Мне бы только, сбежать отсюда! А роман твой полный отстой, дурачина!

Девушка кинула книгу на пол, но затем подняла, и поставила на полку.

Агния, в кофте с надвинутым на голову капюшоном(что бы никто ее не узнал), подошла к двухэтажному кирпичному зданию бывшей школы,(других домов рядом не было), открыла едва заметную, скрытую выющимися растениями дверь, и вошла внутрь. В помещении было темно – только, кое-где на стенах, горели светильники, скудно освещая небольшое пространство. Рыжая, испуганно ежась и вздрагивая, шла вперед.

– Господин Волхов, вы тут? У меня, к вам, важное дело! – крикнула она.

Перед девушкой, из темноты, появился колдун, одетый в белый балахон, с посохом в руке. Агния попятилась.

– Что за дело? – недовольно спросил Волхов.

– Хочу научиться колдовству! – ответила девушка.

– Зачем?

– Что бы быть как ты, предсказывать будущее, знать волю богов. И, что бы все боялись!

Волхов расхохотался. Агния достала из под кофты шка-тулку, и открыла ее. В тусклом свете фонарей блеснули драгоценности.

– Отдам все, если возьмешься меня учить!

Колдун ударил посохом об пол, вспыхнуло множество светильников, освещая зал, с нарисованным на полу кругом с рисунками и символами. На стене такая же картина, как у Князева, только больше размером, перед ней кресло, похожее на трон, а у другой стены старые сундуки. В остальном – обычный зал для собраний, со столами и стульями. Агния огляделась, что-то, или кого-то, высматривая. Волхов указал посохом на один из столов, девушка поставила на него шка-тулку.

– Завтра приходи, на закате! Не сможешь – ничего не верну! – произнес колдун и концом посоха закрыл шкатулку.

В мрачных покоях Влада сидели он сам, Ден и Борич.

– Опять во дворец переться, саван этот, то бишь тунику, напяливать – мрачно пошутил Владан – Как все достало! Ритуалы, громоздкие и сложные, традиции тысячелетние! Болото, какое то!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.